

УДК 327

EDN: EMWEYP

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220252839>

ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Таира Сергеевна Китаева

МГИМО, Москва, Россия, e-mail: taya_kit@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7029-4456

Михаил Владимирович Ведерников

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: vishma@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5046-719X

Ссылка для цитирования: Китаева Т.С., Ведерников М.В. Институты памяти Чехии и Словакии: сравнительный анализ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 28–39
DOI: 10.15211/vestnikieran220252839

Аннотация. Распад социалистического блока и трансформация системы международных отношений в 1990-е гг. стали катализатором для возникновения новых форм выражения национальной идентичности. Этот процесс неразрывно связан с обращением к прошлому, переосмыслением опыта XX в., преодолением травм коллективной памяти и конструированием новых исторических нарративов. Особенно актуальными вопросы памяти и исторического прошлого стали для постсоциалистических государств, где в 2000-е гг. начали активно создаваться различные «учреждения памяти», первым из которых стал Институт национальной памяти в Польше в 1998 г. Среди таких учреждений для авторов статьи интерес представляет Национальный институт памяти Словакии, учреждённый в 2004 г., и основанный в 2007 г. Институт изучения тоталитарных режимов в Чехии. Декларированная цель создания обоих институтов – правдивый рассказ о фашизме и коммунистическом строе, раскрытие документов и представление реальной картины истории Чехословакии второй половины XX в. Учитывая общность исторического прошлого двух стран в рамках единого чехословацкого государства, интересно сравнить степень влияния каждого из Институтов на формирование национальной истории и её особенности в обеих странах.

Ключевые слова: Чехия, Словакия, Институт изучения тоталитарных режимов, Словацкий национальный институт памяти, политика памяти.

Статья поступила: 12.03.2025; после доработки: 06.04.2025; принята к печати: 26.04.2025.

INSTITUTES OF MEMORY OF CZECHIA AND SLOVAKIA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Taira S. Kitaeva

© Китаева Т.С. – студентка кафедры Истории и политики стран Европы и Америки Факультета международных отношений МГИМО МИД РФ; Ведерников М.В. – к.и.н., в.н.с. Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.

MGIMO, Moscow, Russia, e-mail: taya_kit@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7029-4456

Mikhail V. Vedernikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: vishma@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5046-719X

To cite this article: Kitaeva, T.S., Vedernikov, M.V. (2025). Institutes of memory of Czechia and Slovakia: a comparative analysis. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 28–39. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran20252839

Abstract. *The collapse of the socialist bloc and the transformation of the system of international relations in the 1990s became a catalyst for the emergence of new forms of search and expression of national identity. This process is inextricably linked with turning to the past, rethinking the experience of the 20th century, overcoming the traumas of collective memory and constructing new historical narratives. The issues of memory and the historical past have become especially relevant for post-socialist states, where in the 2000s. Various «memory institutions» began to be actively created, the first of which was the Institute of National Memory in Poland in 1998. Among such institutions, the National Institute of Memory of Slovakia, established in 2004, and the Institute for the Study of Totalitarian Regimes in the Czech Republic, founded in 2007, are of interest to the authors of the article. The declared purpose of the creation of both institutions is to tell the truth about the fascist and communist regimes, to reveal documents and to present a real picture of the history of Czechoslovakia in the second half of the 20th century. However, given the common historical past of the two countries within the framework of a single Czechoslovak state, it is interesting to compare the degree of influence of each Institution in shaping the historical agenda, as well as its features and transformation through the prism of changes in the overall socio-political situation.*

Key words: Czechia, Slovakia, Institute for the Study of Totalitarian Regimes, Slovak National Institute of Memory, memory studies.

Article received: 11.03.2025; revised: 06.04.2025; accepted: 26.04.2025.

В настоящее время вопрос политики памяти в странах Центральной и Восточной Европы стоит особенно остро, всё больше становясь предметом не только исторических, но и политических дискуссий. В этом контексте ключевую роль играют специализированные институты, такие как Институт национальной памяти Польши (ИНП), который был создан в 1998 г. и стал наиболее влиятельным учреждением такого типа в регионе. Его деятельность отражает общие тенденции исторической политики в постсоциалистических странах, где акцент смещается на страдания титульной нации, а коммунизм трактуется как «внешняя оккупация». Структура института включает 11 региональных отделений, люстрационное бюро и главную комиссию по расследованию преступлений. Президент института, назначаемый парламентом Польши – сеймом, обладает значительными полномочиями, что превращает ИНП в инструмент правящих партий. Например, при правлении «Права и Справедливости» (2015–2023 гг.) бюджет ИНП достиг 116 млн долл. (430 млн злотых), а его нарративы стали частью государственной идеологии. В то время как деятельность ИНП изучена довольно подробно, в тени остаётся работа других подобных учреждений, например Национального института памяти Словакии и

Института изучения тоталитарных режимов в Чехии, созданных «по образу и подобию» ИНП.

Обзор историографии

Сегодня под понятием «политика памяти» подразумевают «деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение представлений о коллективном прошлом» (Миллер, Ефременко 2018: 15). К её инструментам и практикам традиционно относят *коммеморацию*, т.е. публичные ритуалы, направленные на закрепление ключевых событий в коллективном сознании; *историческую политику*, включающую в себя редактирование учебных материалов, создание историко-культурных стандартов; к методам политики памяти также относят *медиатизацию* – использование кино, телевидения, социальных сетей для популяризации определённых фигур и событий прошлого.

Исследования политики памяти в Центральной и Восточной Европе берут своё начало в 2000-е гг., когда это научное направление переходит из разряда исключительно академического в социальную и политическую сферу, становясь инструментом формирования национальной идентичности стран бывшего социалистического блока. Так, например, в работе британского историка Д. Марка «Незавершённая революция» рассматривается процесс конструирования памяти о прошлом посткоммунистическими обществами (Mark 2010). Он выделяет доминирующие в странах Центральной и Восточной Европы нарративы относительно советского прошлого, сводимые к бинарным категориям («жертвы», «коллаборанты» и «сопротивленцы»). В качестве основной дихотомии единого исторического нарратива автор выделяет т.н. «конфликт памяти»: противостояние между официальной историей (поддерживаемой Западом) и альтернативными нарративами (например, ностальгией по социальной защищённости при коммунизме). В статье «“Непростое” наследие: проблематика мест памяти о массовом насилии в Западной и Восточной Европе» российские авторы анализируют подходы к интерпретации и управлению местами памяти, связанными с травматическим прошлым (Фелькнер, Миллер, Ефременко 2018: 93–109). Авторы вводят понятие «*непростое наследие*» – это объекты, вызывающие конфликтные интерпретации (концентрационные лагеря, тюрьмы и места массовых расстрелов).

Вопросы восприятия центральноевропейцами собственной истории рассматривала отечественный богемист Н.В. Коровицына. Анализируя опросы общественного мнения начиная с первых послевоенных лет, автор приходит к выводу о значительной трансформации в восприятии населением Чехии и Словакии отдельных исторических периодов. Эта трансформация, по мнению автора, связана в первую очередь с актуальными внешнеполитическими событиями, которые постепенно смещали фокус внимания чехов и словаков с далёкого прошлого (эпоха Карла IV и гуситские войны) на события XX в. (Коровицына 2019).

Внимание к чешским и словацким институтам памяти в исследовательском поле весьма ограничено. Так, в статье профессора Воронежского госуниверситета М.В. Кирчанова «Институты памяти Чехии и Словакии и формирование образов Второй мировой войны» акцент сделан на их деятельности по интерпретации событий Второй мировой войны (Кирчанов 2022b: 17–26). В другой работе он проводит сравнительный анализ институтов памяти в Польше, Чехии, Словакии и Болгарии, приходя к выводу об их ключевой роли в формировании исторического нарратива этих стран и превращении критики тоталитарного строя в важную часть национальной идентичности (Кирчанов 2022a: 51–64).

Национальный институт памяти Словакии

Национальный институт памяти Словакии (НИПС) был учреждён в 2002 г. по инициа-

тиве диссидента, министра внутренних дел Чехословакии (1990–1992 гг.), основателя Демократической партии Словакии Яна Лангоша. Идея его создания возникла у него после обнаружения нескольких засекреченных документов периода Словацкой республики¹. В законе об открытии этого учреждения декларируется, что его основными задачами является публикация данных о преступлениях «режимов несвободы» и анализ на этой основе истории 1939–1989 гг. (Zákon č. 553/2002 Z.z. o sprístupnení... 2002). Через весь документ красной нитью проходит тенденция приравнивания фашизма и коммунизма. Это можно заметить уже в его преамбуле: «обязанность нашего государства обнародовать тайную деятельность репрессивных властей в период несвободы 1939–1989 гг. и определить ответственность за порабощение Родины, убийства, грабежи и унижения, моральный и экономический упадок, сопровождавшиеся судебными преступлениями и террором против носителей инакомыслия, разрушение традиционных принципов права собственности, злоупотребление воспитанием, образованием, наукой и культурой в политических и идеологических целях» (Zákon č. 553/2002 Z.z. o sprístupnení... 2002). Наибольший интерес в этой связи представляет параграф 8. Там среди задач института присутствует пункт о «присвоении статуса жертвы коммунистического режима и статуса борца с коммунистическим режимом», однако применительно к жертвам фашизма и борцам с ним ничего подобного не сказано (Zákon č. 553/2002 Z.z. o sprístupnení... 2002). Так, коммунистический строй часто представляется в документе не только равным, но даже ещё более несвободным и травмирующим для Словакии, чем фашизм. Подобное двойное отношение к периоду фашистской оккупации продиктовано особенностями жизни Словакии в период 1939–1945 гг. Несмотря на тоталитарный характер режима Тисо, словацкую республику этого периода принято считать первым самостоятельным государством, что является, несомненно, важной вехой в формировании словацкого национального самосознания. Свою роль играет и большое количество коллаборантов в Словакии, что порождает особый комплекс вины и необходимость преодоления коллективной травмы. В этой связи фашистский режим не может быть однозначно оценён и классифицирован со стороны современных словацких властей (Кирчанов 2022: 19).

Важной чертой института является его государственный характер, о чём заявлено уже в первом параграфе устава. Подчёркивается важность его взаимодействия с органами государственной власти, в частности, взаимный обмен данными и открытый доступ к государственным архивам. Члены Совета директоров НИПС – высшего органа управления – назначаются Национальным собранием (парламент), правительством и президентом Словакии. Таким образом, данное учреждение, согласно документу, должно стать своего рода посредником между обществом и государством, выполняя как функцию инструмента для публикации ранее засекреченных материалов, так и образовательной платформы для рассказа о тоталитарной эпохе и помощи населению в преодолении коллективной травмы.

В отчёте о деятельности НИПС за 2023 г. присутствуют следующие разделы: архивная работа (обработка запросов граждан на доступ к архивным материалам, инвентаризация архивных фондов), исследования и документация (международные конференции, посвящённые преследованию верующих в странах бывшего соцлагеря), публикации (выпуск журнала «Память народа» и ряда монографий), проведение образовательных и популяризаторских меро-

¹ Словацкая республика – квазифашистское государство, существовавшее в 1939–1945 гг. Сателлит Третьего рейха. Словацкий экспедиционный корпус принимал участие в сражениях на Восточном фронте в составе 17-й немецкой армии группы армий «Юг». Многие словаки во время войны работали в органах госбезопасности и преследования, что после окончания Второй мировой войны стало основанием для восприятия их как коллаборантов.

приятый («Фестиваль свободы», выставки, посвящённые диссидентскому движению), международное сотрудничество (участие в проектах Платформы европейской памяти и совести¹). Отдельным пунктом выделяется работа с участниками антикоммунистического сопротивления: в 2023 г. институт предоставил статус участника антикоммунистического сопротивления 134 лицам и статус ветерана – 130. Всего с момента основания НИПС статус участника был присвоен 1 347 лицам, ветерана – 1 262 (Výročná správa Ústavu... 2024). Тем самым фокус внимания НИПС направлен по-прежнему на преодоление травмы прошлого, причём в большей степени именно коммунистического периода. Отдельное внимание уделяется исследованию ГУЛАГа в рамках общеевропейского проекта «Мёртвый след»: была организована экспедиция в Сибирь, целью которой являлся осмотр трудовых лагерей вдоль железной дороги Салехард – Игарка (ÚPN v projekte... 2024).

В то же время в объективе внимания НИПС находятся и другие тематические блоки. Наравне с сугубо национальными вопросами, связанными с событиями коммунистического периода, актуализируется проблематика холокоста и религиозных преследований, что совпадает с общеевропейской тенденцией.

Институт исследования тоталитарных режимов

Институт исследования тоталитарных режимов (ИИТР) основан правительством Чехии в 2007 г. Главная цель – сбор, анализ и публикация документов нацистского и коммунистического прошлого (Zákon č.181/2007 Sb.ze... 2007). С самого основания институт был интегрирован в общеевропейскую сеть различных организаций памяти. Так, первая крупная выставка учреждения «Прага глазами тайной полиции» была открыта в 2009 г. в Постоянном представительстве Чехии при ЕС в Брюсселе.

Интересной отличительной чертой института является разделение единого в словацком дискурсе «периода несвободы» на два разорванных временных отрезка. Так, в законе об учреждении института сказано, что чешский парламент «выражает желание изучить и увековечить последствия деятельности организаций, основанных на коммунистической и нацистской идеологиях, которые в 1938–1945 и 1948–1989 гг. способствовали подавлению прав человека и отвергали принципы демократического государства» (Zákon č.181/2007 Sb.ze... 2007). Кроме того, в преамбуле документа содержится мысль о поддержке демократических ценностей и «воплощении идеалов справедливости» – лозунги, перекликающиеся с общеевропейской повесткой исторической памяти. Подобную тенденцию следования общеевропейским стандартам и даже, скорее, стандартам ООН транслирует и другая часть документа, где значится «обязательство преследовать в судебном порядке преступления против мира, человечности и военные преступления» (Zákon č.181/2007 Sb.ze... 2007).

Устав подчёркивает государственный характер ИИТР и предполагает свободный взаимный обмен данными между ним и другими государственными органами. Более того, членов Совета – высшего административного органа – назначает и отзывает верхняя палата парламента – сенат. В качестве отдельной платформы, учреждённой совместно с институтом, но функционирующей самостоятельно, выступает Архив органов госбезопасности, который уполномочен как предоставлять доступ к данным, так и самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность. Большое внимание уделяется вопросам образования (Консер-

¹ Платформа европейской памяти и совести – образовательный проект ЕС, объединяющий государственные учреждения и неправительственные организации из стран ЕС, которые занимаются исследованием, документированием, повышением осведомлённости об истории тоталитарных режимов. Была основана в Праге в 2011 г. на саммите премьер-министров стран Вишеградской группы.

ce vzdělávací a... 2016). Так, одной из целевых групп обозначены школы и университеты, упоминается также отдельный образовательный портал – платформа с методическими материалами, актуальными проектами и ресурсами для педагогов.

Интересно, что термин «фашистский» по отношению к периоду 1938–1945 гг. не используется, это время называется «периодом несвободы», а деятельность Коммунистической партии Чехословакии прямо квалифицируется как преступная. На этом примере ярко прослеживается одно из принципиальных отличий подхода Словакии и Чехии как ко всему периоду Второй мировой войны, так и конкретно своей роли в ней. Если перед словаками стоит проблема преодоления коллективной памяти о роли коллаборантов, принимавших участие в преступлениях фашистского режима, то чехи традиционно позиционируют себя только как жертв (Коровицына 2019: 142).

Деятельность ИИТР не ограничивается исключительно вопросами политики памяти и преодоления прошлого, распространяясь также на другие социальные проблемы. Например, в 2022 г. был разработан «План по обеспечению гендерного равенства», который рассматривается как «шаг на пути к включению института в число признанных научных учреждений в области равноправия» (Plán genderové rovnosti... 2022).

В Плане деятельности ИИТР на 2025 г. в качестве ключевых проектов значатся: «История госбезопасности», «Судьбы чехословаков в ГУЛАГе», «Протекторат Богемии и Моравии» (Plán činnosti Ústavu... 2025). Центральным событием выступает окончание Второй мировой войны. Запланированы тематические конференции и выставки. Выбывающим из общего контекста выглядит проведение мероприятия «Гавел: политика и совесть» – редкий пример практики коммеморации в деятельности института, в то время как большинство его проектов, таких как, например, выставка «Жертвы политических репрессий», направлены на виктимизацию и преодоление прошлого.

Можно сделать вывод о тенденции расширения тематики института с вопросов, касающихся исключительно политики памяти, на общие социально-политические проблемы. Однако изначальная цель создания института – борьба с фальсификацией истории и честный рассказ о временах «несвободы» постепенно сводится к формированию негативного образа коммунистического строя и виктимизации пострадавших. В то же время общеевропейские нарративы памяти о событиях Второй мировой войны, холокоста и религиозных преследований фактически отходят на второй план, хотя и освещаются в некоторых мероприятиях и публикациях.

Институты памяти и исторические нарративы в Чехии и Словакии

Характеризуя современные нарративы политики памяти в Чехии и Словакии, стоит в первую очередь выделить основные события, используемые для конструирования исторического дискурса. Необходимо отметить, что в фокусе внимания находятся исключительно события истории Чехословакии XX в. Это объясняется, с одной стороны, тем, что дискуссии по многим важным для истории Чехии и Словакии событиям, таким как, например, гуситские войны, перешли в исключительно академическую среду. С другой – тем, что многие краевые аспекты чешской и словацкой истории перестали быть актуальными, утратив принципиальную значимость для современной власти и общества. Так, габсбургское прошлое, часто воспринимавшееся в начале XX в. как период притеснения и послужившее фактором конструирования национальной идентичности Первой чехословацкой республики (1918–1938 гг.), перешло к концу XX в. из разряда остро политической в исключительно историческую сферу (Коровицына 2019: 131).

Наиболее острыми дискуссионными событиями в истории Чехословакии XX в. представляются: образование независимого Чехословацкого государства в 1918 г., Мюнхенский сговор 1938 г., весь период Второй мировой войны и конкретно Словацкое национальное восстание 1944 г., операции по освобождению Чехии и Словакии в 1945 г., приход к власти коммунистического правительства в 1948 г., Пражская весна 1968 г., «бархатная революция» 1989 г. и раздел Чехословакии 1993 г. Стоит отметить, что большинство нарративов служат не только для формирования чешской и словацкой идентичностей, но напрямую влияют на внешнеполитическую ориентацию государств.

Один из ярких примеров: «Декреты Бенеша», чехословацкие законы послевоенного времени о лишении гражданства и конфискации имущества лиц немецкой и венгерской национальностей – яблоко раздора в отношениях Чехии и Словакии с Германией, Австрией и Венгрией в начале 2000-х гг. Этот вопрос активно обсуждался во время дискуссии о приёме Чехии и Словакии в ЕС в 2004 г., игнорирование ими требований Венгрии, Австрии и Германии аннулировать декреты как дискриминационные, накладывало отпечаток на отношения бывших частей Чехословакии со странами-соседями (Трухачёв 2010: 98). Так, в 2009 г. ультраправая венгерская партия «Йоббик» официально заявила, что собирается настаивать не только на их отмене, но и условий Трианонского договора (Jobbik chce zrušiť... 2009), закрепляющих нынешнюю словацко-венгерскую границу. За отмену декретов в Германии активно выступали представители Христианско-демократического союза (ХДС), а в 2003 г. ряд депутатов Европарламента от ХСС голосовали против приёма Чехии в Евросоюз. Длительным было и урегулирование вопроса с Австрией. Консерваторы из Народной партии, возглавляемой В. Шюсселем, неоднократно заявляли о непримиримости противоречий Чехии и Австрии и настаивали на полной отмене декретов даже после вступления Чехии в ЕС. В свою очередь Прага и Братислава занимали твёрдую позицию отказа от пересмотра итогов Второй мировой войны, о чём в 2007 г. официально заявил президент Чехии В. Клаус в телеобращении к нации (Трухачёв 2010: 99). Таким образом, хотя вопрос так и не был урегулирован на государственном уровне и фактически остался спорным, в настоящее время он не поднимается ни лидерами, ни в среде общественного мнения, уступая место другим более актуальным для Чехии и Словакии вопросам исторической политики.

Наиболее остро политика памяти задействована во взаимоотношениях Чехии и Словакии с современной Россией. Как видно по деятельности институтов памяти в двух государствах, в объективе исследователей находятся именно события, связанные с коммунистической эпохой на территории Чехословакии. Например, «Пражская весна», неоднозначно воспринимаемая как современниками (Задорожнюк 2014: 267), так и потомками, часто становится в выступлениях чешских и словацких политиков «прецедентом насилия и подавления свободы со стороны СССР» (1968 год. «Пражская... 2010). Интересно при этом различие в подходах рассмотрения проблемы. Если в Чехии вопрос об отношении к СССР решён практически однозначно и даже роль советских войск в освобождении Праги 1945 г. ставится под сомнение, то в Словакии, несмотря на такое же негативное восприятие периода 1948–1989 гг., тем не менее сохраняют значение нарративы о Словацком национальном восстании, ключевую роль в котором сыграли советские партизанские отряды, и об освобождении Братиславы в 1945 г. также советскими войсками (Kodajová 2010: 137).

Сопоставляя данные нарративы с деятельностью институтов, можно сделать вывод об их ограниченном влиянии как на проводимую государством историческую политику, так и на общественное мнение. Такая усечённая роль институтов объясняется разными факторами. НИПС и ИИТР, созданные первоначально с целью укрепления демократических ценностей и

пересмотра истории XX в. времён коммунизма, фактически занимаются исследованием и коммеморацией именно этого одного периода. В Словакии однозначно негативное его восприятие невозможно из-за трансформаций во внешнеполитическом курсе государства. Так, известный своей «пророссийской» позицией премьер-министр Р. Фицо, возглавлявший правительство в 2006–2010, 2012–2018 гг. и в настоящее время, неоднократно высказывался положительно об общем словацко-российском прошлом. Он отмечал ключевую роль советских войск в освобождении Братиславы и часто в своих выступлениях обращается к ещё одному важному для словацко-российских отношений нарративу – общему славянскому прошлому и панславизму (Крючков 2021: 149–157). Память о роли советской армии сохраняется и в визуальных практиках коммеморации, таких, например, как мемориал освобождения Словакии «Долина смерти», где на въезде стоит советский танк Т-34.

Примечательна речь Р. Фицо на торжественной церемонии 4 апреля 2025 г., посвящённой 80-й годовщине освобождения Братиславы от фашистов на мемориале «Славин». Премьер-министр рассказал, что представители государств ЕС обратились к нему с требованием не приглашать представителей российского посольства на церемонию, однако он ответил отказом, заявив, что именно Россия и другие государства бывшего СССР являются наследниками воинов, освободивших словацкую столицу. Кроме того, Фицо упомянул попытки западных правительств сфальсифицировать историю Второй мировой войны и подчеркнул необходимость помнить о роли Красной армии в освобождении Европы (80. výročie oslobodenia Bratislavy... 2025).

Помимо государственного уровня, в популяризации памяти о Второй мировой войне активно участвуют и общественные организации. Так, движение «Брат за брата», инициированное гражданским объединением «Мотоциклисты Словакии», организует акции памяти жертв войны, участие в которых приняли уже более 72 тыс. человек. В 2023 г. был проведён «Пробег свободы» по случаю 79-й годовщины Словацкого национального восстания. Мотоциклисты проезжают по памятным местам, навещают ветеранов, передавая им памятные подарки. На пути мотоциклистов немало российских памятников. Так, в 2022 г. они посетили Москву, а годом ранее, в преддверии 76-й годовщины Победы, председатель Российского исторического общества передал главе движения Матушу Алексе факел – частицу Вечного огня (Брат за брата... 2024). В январе 2024 г. мотоциклисты организовали автопробег «Москва – Тверь – Санкт-Петербург», посетив памятные места и возложив цветы к мемориалам Великой Отечественной войны (Словацкие байкеры чтят... 2024).

Важную роль в формировании исторического нарратива играют общественные организации и в Чехии. Существует немало платформ и различных образовательных ресурсов, не связанных с деятельностью ИИТР. Среди них, например, *Post Bellum* – чешская образовательная некоммерческая организация, основанная в 2001 г. группой историков и журналистов. Главная цель организации – создание онлайн-архива «Память народа», а также реализация проекта «История XX в.» – серии мультимедийных выставок, посвящённых тоталитарным режимам, первая из которых была открыта в Оломоуце под громким названием «Разоблачение истории XX в.». Всего на данный момент было проведено 128 выставок по всей Европе. Кроме того, в Праге существует т. наз. «Музей коммунизма» – частный проект, повествующий о жизни чехов в годы социализма (Museum of communism... 2001).

При значительном количестве общественных организаций ИИТР выступает, скорее, платформой для дискуссии и посредником между государством и общественностью, чем реальным механизмом формирования общественного мнения. Кроме того, даже само руководство института не едино в своей позиции относительно коммунистического прошлого. Так,

например в 2013 г. член совета Института Михал Ухл дал публичное интервью, в котором заявил, что считает необоснованным однозначно негативное отношение к коммунистическому прошлому, напомнив, что с точки зрения социальных благ и экономического развития Чехословакия многим обязана СССР (Radní ÚSTR Uhl... 2013).

Общей проблемой двух учреждений видится лакуна в общеевропейской практике преодоления памяти о ГУЛАГе. Данный вопрос для Чехии и Словакии представляется одним из ключевых при переосмыслении травмирующего коммунистического прошлого. Согласно приблизительным оценкам чешского портала *gulag.cz*, созданного непосредственно для рассказа о жертвах коммунистического режима, количество чехов и словаков, подвергшихся преследованию, составляет от 15 до 20 тыс. человек (Чехословакии в ГУЛАГе...). Однако, в отличие от холокоста, на официальном уровне осуждённым как со стороны отдельных государств (бывшего Третьего рейха и стран-сателлитов), так и ООН, официальное порицание ГУЛАГа не произошло ни в современной России, ни в общеевропейском контексте (Ассман 2016: 168).

В то же время приравнивание коммунистического и фашистского режимов – часть центральноевропейской идеи о «двойной оккупации». Основной тенденцией является слияние двух коммемораций, поддерживаемое в странах бывшего социалистического блока. В этой связи интерес представляет взаимодействие общеевропейского и центральноевропейского нарративов после вступления ряда постсоциалистических государств в ЕС в 2004 г. Примечательно, что Национальный институт памяти в Словакии был создан фактически накануне этого события, а Институт изучения тоталитарных режимов в Чехии – в преддверии её председательства в Совете ЕС в 2009 г. Эти институты в своей деятельности уделяют особое внимание теме холокоста и религиозных преследований – ключевых составляющих общеевропейского нарратива. Вместе с тем ЕС также перенимает исторический дискурс центральноевропейцев, принимая концепцию «двойной коммеморации». Под их влиянием он сдвигается от общеевропейского нарратива, в центре которого холокост, к концепции «истории двух тоталитаризмов». Такой подход уже закреплён в резолюции Европейского парламента от 2009 г., где провозглашалось признание жертв тоталитарных режимов, рассматривалось «общее наследие коммунизма и нацизма» (European Parliament Resolution... 2009). Документ стал основой для создания и функционирования других институтов общеевропейской памяти. Так, в 2011 г. была учреждена Платформа европейской памяти и совести, функционирующая на тех же принципах осуждения и расследования преступлений тоталитаризма XX в.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод, что основное внимание в деятельности и Национального института памяти Словакии, и Института исследований тоталитарных режимов направлено на коммунистический и в меньшей степени на фашистский режимы. Наиболее яркими событиями для Чехии представляются приход к власти коммунистов в 1948 г., Пражская весна, «бархатная революция» 1989 г., в словацком нарративе помимо упомянутых событий также присутствует Словацкое национальное восстание и освобождение Братиславы в 1945 г. Основное отличие в продвигаемых институтами нарративах заключается в разности подходов к восприятию всего периода 1938–1989 гг. Если в Чехии больше склонны к виктимизации, то в Словакии скорее акцентируется выборочная коммеморация и прощание с прошлым путём замалчивания. Такой подход словацкого правительства связан в первую очередь с двойственной ролью Словакии во Второй мировой войне, получением ею статуса полноправного субъекта федерации после подавления «Пражской весны» и меньшим социально-экономическим уроном во время коммунистического правления.

В то же время для институтов характерна практика слияния двух коммемораций, что вызвано скорее общеевропейской тенденцией рассматривать в одном ряду тоталитарные режимы Третьего рейха и СССР. Хотя оба института финансируются из бюджета, продвигаемые ими исторические нарративы далеко не всегда соответствуют как государственной политике, так и запросам общественного мнения. Основанные в 2000-х гг. на заре формирования национальной идентичности и ранних этапах членства в ЕС, институты имели своей изначальной целью преодоление травмы XX в., недопущения ошибок прошлого и формирования определённого образа режимов «несвободы». Однако с изменением общей внешнеполитической повестки, трансформацией восприятия общественностью событий 1989 г. и активизацией различных общественных объединений, институты изжили себя в роли основного источника исторической повестки, уступая место общественным организациям и частным инициативам граждан.

Список литературы / References

- Kodajová, D. (2010). Fenomén rusofílie v dejinách Slovákov. In: *Východná dilema strednej Európy*. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kultúru strednej a východnej Európy. HU SAV: 134–155.
- Koncepcie vzdelávací a popularizační činnosti ÚSTR. ÚSTR. (n.d.). Available at: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/plan-cinnosti-ustavu/> (accessed 16.02.2025).
- Mark, J. (2010). *The Unfinished Revolution: Making Sense of the Communist Past in Central-Eastern Europe*. Yale University Press.
- Plán činnosti Ústavu na rok 2025. ÚSTR. (n.d.). Available at: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/plan-cinnosti-ustavu/> (accessed 23.02.2025).
- ÚPN v projekte «Mŕtva trať» v rámci dokumentovania GULAGov. Ústav pamäti národa. (n.d.). Available at: <https://www.upn.gov.sk/sk/projekt-„mrtva-trat“-v-ramci-dokumentovania-gulagov/> (accessed 09.03.2025).
- Výročná správa Ústavu pamäti národa za rok 2023. Ústav pamäti národa. (n.d.). Available at: <https://www.upn.gov.sk/sk/dokumenty/> (accessed 08.03.2025).
80. výročie oslobodenia Bratislavy: Fico pozval na Slavín ruského veľvyslanca. Noviny. Available at: <https://www.noviny.sk/slovensko/1044679-80-vyrocie-oslobodenia-bratislavy-fico-pozval-na-slavin-ruskeho-velvyslanca> (accessed 26.04.2025).
- Zákon č. 553/2002 Z.z. o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (Zákon o pamäti národa). Ústav pamäti národa. (n.d.). Available at: <https://www.upn.gov.sk/sk/dokumenty/> (accessed 08.03.2025).
- Zákon č. 181/2007 Sb. ze dne 8. června 2007 o Ústavu pro studium totalitních režimů a o Archivu bezpečnostních složek a o změně některých zákonů. ÚSTR. (n.d.). Available at: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/zakon-c-181-2007-sb/> (accessed 15.02.2025).
- 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива: Сборник статей. М.: РОССПЭН. 2010. [1968. «Prague Spring». Historical Retrospective: A Collection of Articles. Moscow: ROSSPEN. 2010. (In Russian)].
- Ассман, А. (2016). Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение. [Assmann, A. (2016). *New Discontent with Memorial Culture*. Moscow: Novoe Literaturnoe Oborzenie. (In Russian)].
- Брат за брата. Как словацкие байкеры сохраняют память о подвиге воинов Красной армии в Европе. Российское историческое общество. 25.11.2024. [Brother for Brother. How Slovak Bikers Preserve the Memory of the Red Army's Heroic Deeds in Europe. Russian Historical Society.

25.11.2024. (In Russian)]. Available at: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/brat-za-brata-kak-slovatskie-bajkery-sokhranyayut-pamyat-o-podvige-voinov-krasnoj-armii-v-evrope.html> (accessed 28.02.2025).

Задорожнюк, Э.Г. (2010). Чешская доля: иллюзии и реальности (полемика Милана Кундеры и Вацлава Гавела) // *Poznariskie Studia Slawistyczne*. Poznani 6: 261–275. [Zadorozhnyuk, E.G. (2010). Czech Destiny: Illusions and Realities (The Polemic Between Milan Kundera and Vaclav Havel). *Poznariskie Studia Slawistyczne*. Poznani 6: 261–275. (In Russian)].

Кирчанов, М.В. (2022a). «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // *Славяноведение* 5: 51–64. [Kirchanov, M.V. (2022). «Memory Institutions» as a Form of Historical Policy in Central and Southeastern Europe. *Slavyanovedenie* 5: 51–64. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0869544X0022314-8

Кирчанов, М.В. (2022b). Институты памяти Чехии и Словакии и формирование образов Второй мировой войны // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология* 28(2): 17–26. [Kirchanov, M.V. (2022). Memory Institutions of the Czech Republic and Slovakia and the Formation of Images of World War II. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology* 28(2): 17–26. (In Russian)]. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-2-17-26

Миллер, А.И., Ефременко, Д.В. (ред.) (2018). Методологические вопросы изучения политики памяти: Сборник научных трудов. М.-СПб.: Нестор-История. [Miller, A.I., Efremenko, D.V. (eds.) (2018). *Methodological Issues in the Study of Memory Politics: A Collection of Scientific Works*. Moscow-St. Petersburg: Nestor-History. (In Russian)].

Миллер, А.И. (2016). Политика памяти в посткоммунистической Европе и её воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития* (1): 111–121. [Miller, A.I. (2016). Politics of memory in post-communist Europe and its impact on European memory culture. *Politia* (1): 111–121. (In Russian)].

Миллер, А.И., Ефременко, Д.В. (ред.) (2021). Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Miller, A.I., Efremenko, D.V. (ed.) (2021). *Memory Politics in Contemporary Russia and Eastern European Countries. Actors, Institutions, Narratives*. St. Petersburg: European University Press. (In Russian)].

Словацкие байкеры чтят память о подвиге советских воинов. Сеть истории. 25.01.2024. [Slovak bikers honor the memory of the heroic deed of Soviet soldiers. The media platform «Network of History». 25.01.2024. (In Russian)]. Available at: <https://hisnet.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=768070> (accessed 26.04.2025).

Трухачёв, В.В. (2010). «Декреты Бенеша»: мина замедленного действия для ЕС? // *Современная Европа* 3: 96–110. [Trukhachev, V.V. (2010). «Benes Decrees»: A Time Bomb for the EU? *Contemporary Europe* 3: 96–110. (In Russian)].

Трухачёв, В.В. (2024). Россия в программах и заявлениях политических партий Словакии и Чехии (2014–2024 гг.) // *Актуальные проблемы Европы* 2: 166–184. [Trukhachev, V.V. (2024). Russia in the Programs and Statements of Political Parties in Slovakia and the Czech Republic (2014–2024). *Actual Problems of Europe* 2: 166–184. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ap/2024.02.09

Фелькер, А.В. (2018). «Непростое наследие»: проблематика мест памяти о массовом насилии Западной и Восточной Европы // *Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. научн. тр. Под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История. С. 93–109*. [Felker, A.V. (2018). «The Complicated Legacy»: The Issue of Places of Memory of Mass Violence in Western and Eastern Europe. In: Miller, A.I., Efremenko, D.V. (2018) (eds.) *Methodological Issues in the Study of Memory Politics: a collection of scientific works*. Moscow; St. Peters-

burg: Nestor-History: 93–109 (In Russian)].

Хирш, М. (2021). Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство. [Hirsch, M. (2021). The Generation of Postmemory. Writing and Visual Culture After the Holocaust. Moscow: Novoe Izdatel'stvo. (In Russian)].

Чехословаки в ГУЛАГе. gulag.cz. [Czechoslovakia in the Gulag. gulag.cz. (In Russian)]. Available at: <https://gulag.online/articles/cechoslovaci-a-gulag?locale=ru> (accessed 26.04.2025).